

О ДВУХ СПОСОБАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГАЗЕТНЫХ СЛУХОВ

В последние десятилетия слухи из своей первоначальной и естественной бытовой среды переместились в СМИ и Интернет [1; 2; 3]. Нельзя сказать, что они полностью сменили пространство обитания, ведь население по-прежнему в большой степени информативно «подпитывается» именно устными слухами. Одновременно с этим следует признать факт безусловной слуховой экспансии (см. об этом подробнее в: [4, с. 147]). Слухи, рассказы, сплетни, пересуды привычно встречаются во всех сферах современного общения, они активно циркулируют по каналам массовой коммуникации и в состоянии наполнить содержанием любой из известных информационных носителей. Ограничим в данном случае наблюдения по преимуществу красноярскими печатными изданиями за последние 7 лет и выясним, как внедряются туда слухи и другие подобные им тексты.

Итак, газетный слух имеет два способа существования – тотальный и локальный.

Локальным будет такое присутствие слуха, когда он занимает в статье место эпизода, но одновременно является важным звеном относительно законченного содержательного фрагмента, в котором излагаются рассуждения на одну выделенную тему (далее в тексте – слуховой фрагмент). Целостность данных рассуждений принципиально задается тремя модусными субъектами: автором, экспертом и собственно субъектом слухов. Каждый из них действует в границах одноименной модусной рамки, и вместе они составляют модусный потенциал слухового фрагмента.

Этот потенциал реализуется через содержательно и количественно отличные друг от друга соединения модусных рамок, или конфигурации. Есть смысл рассмотреть наиболее типичные из них, ведь они, по сути, являются несущей конструкцией, посредством которой в печатный контекст внедряется слух.

Нередко фрагмент начинается со слуховой информации, а продолжается автором и его умозаключениями; условно обозначим данную конфигурацию «слух – автор» (далее в скобках использованы идентичные обозначения):

[слух] *Говорят, те же пилюли [таблетки для похудения] принимал и Филипп Киркоров – во времена скандала с розовой кофточкой.* [автор] *Они-то и подпортили ему характер* (Теленеделя, № 48, 2005); [слух] *Еще до свадьбы с Филиппом ходили слухи, что Пугачева предлагала брак Косте Кинчеву... в рекламных целях.* [автор] *То же самое Алла предлагала и другим музыкантам* (Желтая газета, №37, 2005).

* © Е.В. Осетрова, Красноярский государственный университет, 2006.

Однако наиболее типичным сцеплением оказывается обратное: модусная рамка автора и уже затем – слуховая модусная рамка:

[автор] *Внучка Расторгуева появилась на свет в одном из родильных домов Москвы. [слух] Говорят, что на выписку жены и дочери сын Расторгуева – Павел прикатил на обыкновенной маршрутке “Люберцы – Москва” (Теве-визор, № 43, 2005); [автор] На свадьбу [Машиков и Оксана Шелест] пригласили лишь самых близких друзей. К слову, дочь актера от первого брака Маши отказалась от приглашения. [слух] По слухам, дочка очень ревниво относится к будущей жене брата (Комсомол. правда, 20-27 окт., 2005).*

Если к предыдущему соединению добавляется еще одно модусное звено, маркированное как авторское, то следует говорить уже о трехчленной конфигурации, сконструированной по замкнутому типу: «автор – слух – автор»; см. пример:

[автор] *Тигран [бойфренд Юлии Волковой] ухаживает на широкую ногу: когда “татушки” записывали альбом в Штатах, [слух] он, по слухам, пригоял к отелю лимузин и, позвонив Юле на мобильник, предлагал отправиться на прогулку по побережью. [автор] А накануне презентации альбома “Люди-инвалиды” последовало и предложение (Комок, № 44, 2005); [автор] После этого ответственного задания Науман вернулся на привычную ему стезю и стал замдиректора на Красцветмете. [слух] Уже тогда начали бродить слухи о том, что Тихов уйдет на политическую работу, а Наумана готовят ему на смену. [автор] Но вскоре выяснилось, что Тихов карьерных устремлений в политике не имеет, и слухи сошли на нет (Конкурент, № 1, 2005).* Как видно, во фрагменте, организованном такой модусной конструкцией, сначала автор подает часть информации, затем она детализируется по тому или иному параметру в рамках слуха и, наконец, эту «информацию к размышлению» заключает опять-таки авторское суждение.

В пределах трехчленной конфигурации довольно часто встречаются также варианты, когда, не меняя своего качества по субъектному параметру, одна за другой используются две одноименные модусные рамки. Это последовательность «слух – слух – автор» и обратная ей «автор – слух – слух»; ср: [автор] *В семье Грессии [Колменарес] и ее бессменного супруга Марсело Пелегри назрел очередной кризис. Несколько лет назад пара уже сталкивалась с аналогичной ситуацией и справилась с ней. [слух] Но как говорят близкие к Грессии люди, на сей раз дело вполне может дойти до развода. [слух] До раздельного проживания, по слухам, уже дошло (Телесемь, № 45, 2005); и [слух] Тревожные вести приходят из глубинки края, где предпринимаются отчаянные попытки устроить беспрецедентное судилище над районными и городскими газетами. [слух] Говорят, что все первые суды «районки» выигрывали безоговорочно. [автор] Причина одна – в протоколах об административных правонарушениях мало что было от права, но много от политики, потому судьи без труда отделили зерно от плевел. И вдруг в ряде районов судебная машина поддержала обвинения г-на Кострыкина <...> С чего бы это? (Москов. комсомолец в Красноярске, 20-27 дек. 2001).*

Скорее всего, в подобных случаях автор пользуется одним слуховым источником, предпочитая, тем не менее, разбивать полученную из него информацию на два содержательных «куска», снабжая их различными модусными рамками, как в примерах выше: *как говорят близкие к Грессии люди и по слухам; тревожные вести приходят из глубинки края и говорят.*

Естественно, что список конфигураций модусных рамок дополняют и варианты, включающие позицию эксперта; например:

[слух] *Гвинет Пэлтроу, по слухам, ожидает второго ребенка. [эксперт] По крайней мере ее матушка вовсю обсуждает с журналистами, как хорошо снова стать бабушкой. [эксперт] Сама Гвинет долила масла в огонь на показе мод – похлопала себя по животу и сказала: «Вам кажется, я пришла одна, но на деле нас двое» (Телесемь, № 46, 2005); [автор] В 2002 году прогорел мюзикл «Чикаго», сопродюсерами которого были Киркоров и Пугачева. [слух] По слухам, Примадонна была сильно зла на мужа за эту неудачу <...> [слух] Информация о том, что звездная пара получила в загсе официальные документы о разводе, появилась в марте 2005 года. [эксперт] Экс-супруги всячески опровергали этот факт. До настоящего времени (Телесемь, № 50, 2005).*

Конечно, исчисленный выше перечень конфигураций текстовую реальность полностью удовлетворить не может. Однако здесь важно не исчерпать его, а обратить принципиально внимание на многообразие модусных конструкций, являющихся проводниками слуховой информации.

С **тотальным** присутствием слуха в тексте мы имеем дело, когда обсуждению какого-либо конкретного слуха («пучка» слухов) посвящена вся статья либо ее существенная часть. В таких случаях именно слуховая рамка считается главной для публикации, а слуховой модус задается уже в самом названии статьи («Слухам можно верить» (Коммерсантъ – Деньги, 2000)) либо рубрики («Говорят, что...» (Коммерсантъ – Деньги), «О чем говорят» (Город. новости), «Слух» и «Сплетень» (Комок)).

Особо обратим внимание на «слуховые» рубрики и даже целые полосы газет, которые построены в форме своеобразных коротких диалогов между читателем и редакцией газеты (ведущим рубрики). Суть их состоит в том, что читатель, основываясь на непроверенных источниках, формулирует информационный посыл, часто вопрос, в котором просит уточнить полученные сведения, подтвердить их, опровергнуть, иными словами, делает запрос на экспертизу достоверности: *Слышала, что за несколько минут можно «выспаться». Правда ли это? (И.К.) – Выспаться, может, и нельзя, но восстановить силы за несколько минут от-*

дыха можно <...> По мнению японских ученых, такая короткая пауза днем дает возможность восстановить работоспособность не хуже, чем ночной сон (рубрика «К ответу!»; Сегодняш. газета, 24 окт. 1998). Таким образом, формальная структура статьи, созданная по типу «вопрос – ответ», оказывается носителем модусной конфигурации «слух – автор И/ИЛИ эксперт».

Слух в подобных рубриках не только используется в функции своеобразной провокации диалога (со стороны читателя), но нередко проникает в сферу, которая, кажется, должна быть абсолютно занята авторским и более того – экспертным модусом, то есть в ответ: Говорят, что Б. Грызлов покинет пост спикера Госдумы, чтобы сосредоточиться на партийной работе. Комментарий «АиФ»: Источник в окружении спикера в разговоре с нашим корреспондентом опроверг эту информацию. По его словам, «утку» запустили недоброжелатели г-на Грызлова в самой «Единой России» (*АиФ на Енисее*, № 50, 2005). Оказывается, что, извлекая информацию для ответа из конкретного источника (человек, обладающий конфиденциальными знаниями, специалист, ученый; справочное издание и т.п.), автор сознательно понижает качество достоверности этой информации, описывая данный источник лишь приблизительно. Некоторое смещение в сторону конкретности по сравнению со степенью читательской осведомленности все же происходит: не говорят или по слухам, а друзья телезвезды, источник в администрации президента, в Совбезе Украины «АиФ» сообщили и т.п., к примеру: Говорят, что Татьяну Веденееву уволили из телепрограммы РТР «Рядом с тобой», потому что уровень ее профессионализма якобы не устроил автора проекта Юлию Меньшову. Собирается ли «тетя Таня» попробовать себя на других каналах? (Г. Долгина, Владимир). – По мнению коллег с РТР, Татьяна Веденеева до сих пор остается одной из лучших ведущих нашего телевидения (*АиФ на Енисее*, № 17, 2002); Говорят, что в конце апреля будет очередной парад планет. Можно опять готовиться к концу света? (И. Петракова, Тула); – Как объяснили в Государственном астрономическом институте им. Штернберга, парады планет происходят регулярно и на орбиту Земли влияния не оказывают (*АиФ на Енисее*, № 17, 2002).

Но все же за рамки модуса недостоверности, порождаемого очевидной неточностью авторизации, автор свой ответ не выводит, таким образом как будто специально провоцируя адресата на дальнейшее распространение полученной информации именно в «формате» слуха, важнейшими признаками которого как раз являются всеми признаваемая недостоверность и анонимность [5].

В общем, какой бы способ введения слуха в газетный текст ни использовался – локальный или тотальный, следует признать то, что вокруг него неизменно формируется ситуация диалога, порожденная множественностью речевых субъектов (автор, читатель, эксперт, собственно слуховой субъект). Это создает у адресата ощущение множественности точек зрения, разнообразия взглядов при обсуждении конкретной темы и отсюда – впечатление объективности публикации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубин Б.В. Слово – письмо – литература / Б.В. Дубин. – М., 2001.
2. Почепцов Г.Г. Слухи, анекдот и «мыльные оперы» как глас народа / Г.Г. Почепцов // Рекламные идеи. – 1999. – № 4.
3. Щедровицкая М. О важности слухов в условиях диктатуры СМИ / М. Щедровицкая // Со-общение. – 2002. – № 2.
4. Осетрова Е.В. Речевой имидж: Учеб. пособие / Е.В. Осетрова. – Красноярск, 2004.
5. Прозоров В.В. Молва как филологическая проблема / В.В. Прозоров // Филол. науки. – 1998. – № 3.